

Цель или средство?

Пожалуй, ни один документ в сфере социально-экономической политики, от федерального уровня до фирм и крупных корпораций, не обходится без слов о приоритете роста благосостояния человека, удовлетворения его растущих потребностей в соответствии с современными представлениями об условиях жизни. И среди основных источников роста благосостояния/общественной полезности (социально-экономической отдачи) непременно фигурируют капитал, земля (природные ресурсы), а также труд. Труд (точнее, человек – носитель навыков и умений) является и целью, и одним из основных источников роста благосостояния и отдачи от использования капитала.

Иными словами, рост благосостояния населения (отвлекаясь от международного разделения труда) при его же активном участии и обеспечивается.

Можно, конечно, пренебрегать ролью населения (умениями и трудовыми навыками) в процессе производства товаров и предоставления услуг и основной акцент делать на отдаче от вложенного капитала, а также на доступе к лучшим участкам земли и недр. Увы, такой подход, характерный для периода первоначального накопления капитала и промышленной индустриализации, ушел в прошлое. Не только из-за возрастающих требований к труду, но и все большей зависимости результатов труда как от знаний и навыков, так и от «внутреннего облика» человека, ими располагающего. Речь идет не только о мотивации к высокоэффективному и высокопроизводительному труду на конкретном рабочем месте, но и о той внутренней («пассионарной») энергии, характерной для народов в период их расцвета, когда они достигают «пика» общественно-экономической результативности. Посмотрим на современный Китай – его экономику движут не только и не столько «эффективные» менеджеры, сколько сильное внутреннее стремление жителей страны к лучшей, более благополучной (в материальном смысле) жизни.

Последствия пренебрежения «внутренним обликом» человека труда хорошо известны – это социальные потрясения и трансформации, свидетелями которых были жители России на протяжении новейшей истории, а в случае менее остром (но не менее болезненном) – утрата конкурентоспособности и неизбежный уход сначала с «экономической», а затем – и с «исторической» сцены.

Отмеченные соображения лежат в основе переосмысления роли человеческой деятельности в современной экономике. Авторы настоящего номера

солидарны в необходимости комплексного взгляда на проблему труда. Наша позиция состоит в том, что «механической» подмены понятий (вместо трудовых ресурсов – «человеческий капитал») недостаточно. Понятие «человеческий капитал» значительно шире и содержательнее, чем «труд» и «трудовые ресурсы» при традиционном подходе, присущем индустриальной экономике и нашедшем отражение в таблицах «Затраты – выпуск».

Именно поэтому, например, возникает необходимость развития и адаптации подобной методологии для межотраслевых оценок и сопоставлений. Как считают авторы номера (статья А.О. Баранова и Ю.М. Слепенковой), остро стоит проблема учета пропорций распределения валовой продукции экономики между конечным потреблением, накоплением и промежуточным потреблением. Переход к понятию «совокупное накопление» (которое включает и человеческий капитал) абсолютно меняет представления о потенциале развития российской экономики. С учетом далеко не самого «прогрессивного» возраста основного капитала, а также более чем скромных инвестиций в человеческий капитал на протяжении текущего столетия, ее перспективы видятся весьма непростыми. Это касается, прежде всего, возможности перехода на траекторию экономического роста, который позволил бы развиваться в русле современных общемировых тенденций.

О нарастающих проблемах свидетельствует и анализ отдачи от человеческого капитала (см. статью А.В. Корицкого). Автор отмечает: «Приходится с горечью констатировать, что расходы на образование в России заметно ниже аналогичных расходов в развитых странах в абсолютном выражении в расчете на одного учащегося. Более того, расходы на образование всех видов к доходам населения России в несколько раз ниже и отношения инвестиций в основной капитал к этим же доходам».

Это означает, что говорить о повороте социально-экономической политики в направлении роста человеческого капитала в России пока преждевременно. Скорее, здесь имеет место явление, характерное для социально-экономической политики в нашей стране, – декларативность и смена терминологии без изменения содержания. Тем более преждевременно говорить о результативности усилий по формированию иного облика работника, ориентированного на успешную и высокоэффективную деятельность в условиях турбулентного окружающего мира.

Макроэкономический анализ, свидетельствующий о невнимании к вопросам формирования и накопления человеческого капитала, подтверждается и «картинками с мест». Так, «кадровые процессы в легкой промышленности идут вразрез со стратегическими планами развития отрасли» (статья О.А. Коленниковой). Доминирует «классическая затратная

экономика» – перемены идут стихийно, и их двигателем по-прежнему является дешевый труд. Ориентация на рост «человеческого капитала» и отдачу от него невозможна без внимания ко всем экономическим субъектам – от индивидуальных предпринимателей до крупных корпораций. Необходимость такого подхода отражает возросшую значимость отдельного человека и его внутреннего мотивационного «облика». К сожалению, индивид в реализуемых шагах и схемах «не виден».

Именно поэтому из многообразия потенциальных носителей человеческого капитала выпадают, например, люди с ограниченными физическими возможностями. Как отмечают наши авторы, «рынок труда инвалидов обладает высокой степенью неопределенности» (статья Л.М. Низовой и Е.Н. Сорокиной). Но ограничения в возможностях жизнедеятельности отнюдь не означают ограничений в творчестве и участии в созидательной деятельности. Россия имеет печальный опыт решения проблем инвалидов за счет предоставления фирмам, формально использующим их труд, колоссальных льгот и преференций по уплате налогов в 1990-е годы (следы которых «теряются в тумане»).

Среди основных причин не очень успешной замены парадигмы «труда» (трудовых ресурсов) парадигмой «человеческого капитала» – невнимание к деталям и примитивизация (вызванная пресловутой администрируемостью и однозначной измеримостью управленческих решений) явлений и процессов в современной экономике. Как отмечают А.А. Шишов и В.В. Потапенко, «необходим динамический взгляд». Это касается не только демографии, но и политики технического перевооружения, изменения структуры расходов населения и многих других не менее важных процессов в экономике и социальной сфере.

Без накопления человеческого капитала (образованного и мотивированного на конструктивные изменения человека – участника экономических процессов) на современном этапе нет и не может быть сколь-нибудь заметного экономического роста, необходимого для приемлемого в нынешних условиях уровня благосостояния. А благосостояние невозможно вне экономического развития и роста. Круг замкнулся. Как из него выйти? Есть стратегии и программы, но нет значимых результатов.

Наша позиция состоит в том, что их и не будет до тех пор, пока не удастся соединить цель и средства, переосмыслив роль человека – и созидателя, и цели экономических процессов и преобразований.